

Причитальщица в северно-русской свадьбе

Статья опубликована: Гуманитарные исследования в Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 110-115.

Участие причитальщицы составляет одну из особенностей, характеризующих северно-русскую свадьбу. При этом речь идет об особом ритуальном специалисте, исполнявшем на свадьбе причитания от лица невесты. В других районах расселения русских столь интенсивная жизнь этой традиции не отмечается, хотя в некоторых исследованиях и материалах упоминаются такие действующие лица как «плакса» (Рязанская губерния), «выльница» (Ярославская губерния) (Шейн, 1900. С. 559, 645), «плакуньи» (Среднее Поволжье) (Зорин, 1981. С. 86).

На Русском Севере гораздо ярче проступают черты плачевой культуры, а соответственно и исполнительские традиции, достигающие подчас почти профессионального уровня. Можно говорить о сложившемся здесь институте свадебных причитальщиц не только у русского населения, но и у соседних финно-угорских народов: карелов, вепсов, коми (Плесовский, 1968; Сурхаско, 1977; Конкка, 1992; Кузнецова, 1993).

В этом отношении больше всего известно Заонежье, где плачевая культура была особенно развита. Собиратель XIX в. П.Н. Рыбников отмечал, что в этом крае почти каждая женщина может выплакивать свое горе в плачах-импровизациях (Рыбников, 1989. С. 50). Е.В. Барсов проникновенно писал о вопленице («воп» – причитание – В.К.): это «священная народная жрица - истолковательница семейного горя, облегчительница скорбящей души; изображая это горе во всей его глубине и широте, она своим заунывным и монотонным песнопением пробивает слезы у каменного сердца и чрез то облегчает дыхание груди, угнетенной внутреннею тоскою» (Барсов, 1997. Т. 2. С. 248). Современник Е.В. Барсова Ф.М. Истомин, участвовавший в экспедиции по Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерниям в 1886 году, также засвидетельствовал большое значение причитальщиц в общественной жизни северного крестьянства. Он называл их хранительницами свадебной, похоронной и рекрутской причеты, участницами в силу своих знаний старинных обрядов и исполнительского искусства всех выдающихся событий в жизни крестьянина. Они являются «своего рода общественными деятелями, рисующими в своих стихах не только характеристики частных событий и лиц, но и событий общественных» (Истомин, 1987. С. 167). Произведения И.А. Федосовой, опубликованные в трех томах «Причитаний Северного края», дают нам представление о поэзии, которую может создать одаренная причитальщица (Барсов, 1997). Ей посвящено немало исследований; наиболее всесторонне освещены факты биографии заонежской вопленицы и изучены особенности ее творчества в трудах К.В. Чистова (Чистов, 1988. С. 333-334). В них немало наблюдений, касающихся обрядовых функций причитальщицы. Но все же следует признать, что феномен северно-русской причитальщицы как ритуального специалиста пока что изучался очень мало. В этом плане рассматривалась только заонежская традиция (Кузнецова, 1994). Пожалуй, наиболее изученным является карельский материал, обобщенный в основном в работах Ю.Ю. Сурхаско и У.С. Конкка (Сурхаско, 1977; Конкка, 1974, 1992).

У северно-русского населения единого термина, как например, у карел (*itkettäjä*) для обозначения свадебной причитальщицы не существует. В основном термины подразделяются на четыре основные группы, по производным словам, обозначающим такие действия как «плакать», «причитывать», «голосить» (причитывать голосом), «стиховодничать» (водить стихи, причитывать). Под этими разными терминами подразумевается одно и то же действие, которое производит свадебная причитальщица:

исполнение причитания - словесного плача от лица невесты. Соответственно причитальщицу и называли: «заплакальщица», «плакальница» (Терский берег Белого моря), «плачея» (Северная Двина), «плакушая», «плакуша» (Вологодская обл.), «причитальщица», «причитальница» (Вологодская обл.), «голошельница» (Пинега), «подголосница» (Заонежье, Поморье, Пудожье), «стиховодница» (города Онега, Каргополь).

Помимо терминов, обозначающих главную функцию - исполнение причитаний, существуют и другие, например такие как «передовщица» - так на Пинеге называли женщину, знающую все плачи (Шейн, 1900. С. 387), «вожатая» - в районах к югу от Онежского озера (Рыбников, 1991. Т. 3. С. 70).

На Русском Севере существовала традиция не только сольного, но и группового причитывания на свадьбе. Так, на Пинеге приплакивали «плачеи (певули)» - женщины, знавшие как все свадебные песни, так и причитания («жалобные песни») (Ефименко, 1877. С. 76-77). Чаще всего хором причитывали девушки, помогавшие невесте «водить стихи» - в Поморье «подголосницы», «подголашницы», на Северной Двине «плачеи», в Каргополье «стиховницы». В Поморье при выходе замуж невесты-сироты обязанности причитальщиц принимали на себя пожилые женщины (Шейн, 1900. С. 448). В Вологодской области свадебные плачи могли исполняться одновременно и причитальщицей, и хором девушек, и самой невестой (Балашов и др., 1985. С. 35). Традиция группового причитывания распространена на Русском Севере не равномерно. Так, в Заонежье явное предпочтение отдавалось сольному исполнению, и только некоторые причитания - например, приглашение невесты в баню могли исполняться хором девушек, от их имени, а не от имени невесты. Почти такая же картина наблюдается и в Пудожском крае.

Наблюдения исследователей, носящие, как правило, характер кратких пояснений, дают нам некоторое представление о фигуре причитальщицы и о ее функциях в свадебном обряде.

В.А. Дашков в одной из ранних публикаций по Олонецкой губернии упоминает о плакальщице, которая ходит вслед за невестой и непрерывно приплакивает (Дашков, 1842. С. 197). Г. Цейтлин говорит о «целом штате подголосниц» в Поморье. Все их назначение на свадьбе, по его мнению, состоит в том, чтобы помогать невесте плакать и причитывать. Он заметил также, что свадебные причитания в Поморье исполняются везде почти одинаково, и только искусство той или иной подголосницы, ее умение импровизировать создают отличающиеся в деталях тексты (Цейтлин, 1910. С. 15). В материалах из Холмогорского уезда Архангельской области упоминается о причитальщице - женщине пожилых лет, находившейся при невесте и «обучавшей» ее плакать и причитывать во время свадьбы» (Ефименко, 1877. С. 88). На Северной Двине для исполнения причитаний приглашали двух женщин-«плачей», специалисток по этой части или одну плачею, если невеста причитывала невыразительно (Добрынин, 1910. С. 37; Сев. Двина, 1966. С. 151). На Пинеге «для слез невесты» приглашали «особую женщину», знавшую старинные обрядовые песни (подразумеваются причитания) (Ефименко, 1877. С. 81). На Терском берегу Белого моря заплакальщица приплакивала за невесту, и все участники свадьбы при этом плакали, а невеста просто «умирала с реву» (Балашов, Красовская, 1969. С. 53-54). На Онеге стиховодницей могла быть замужняя женщина, «расторопная и опытная, бывшая на своем веку на множестве свадеб и, следовательно, узнавшая до тонкости все обряды заплачек и стихов, то есть, каким образом невеста должна оплакивать, покидая девичество, свое вольное житье, и какие должна произносить при этом тирады. На всю Онегу стиховодниц не более трех - четырех» (Ефименко, 1877. С. 121-122).

Ф.М.Истомин в свое время говорил о том, что «специальность» причитальщицы требует необходимых способностей, так как эти женщины (всегда пожилые) представляют собой «особый вид самобытных так называемых поэтов-импровизаторов; вместе с строгим сохранением идущих из стародавней древности общих мест причети в ней необходимы и частные подробности, вполне соответствующие данному случаю и данным лицам» (Истомин, 1987. С. 169). Действительно, причитальщица никогда не повторяла одного и того же причитания дважды. Владея набором стереотипных поэтических формул, общей схемой причитания, она в каждом отдельном случае вкладывала в эту схему содержание, насыщенное деталями конкретной ситуации и конкретных обстоятельств. О том, что причитальщицами являются женщины «не весьма заурядные, так как для этого требуется известное умение поэтизировать», писал и Г.Цейтлин (Цейтлин, 1910. С. 15).

Почти везде свадебная причитальщица предстает в основном как искусная исполнительница причитаний, хотя на самом деле ее функции во многих случаях были гораздо шире - и не только в обряде свадьбы. Плакальщица выступает и как знаток обрядовых традиций. П.Н.Рыбников отмечает, что плакальщицы участвуют как в свадьбах, так и на похоронах и поминках, подсказывая вдовам и сиротам причитания (Рыбников, 1989. Т.1. С. 49). Об участии воплениц в свадьбах, похоронах и проводах на военную службу писал еще до П.Н.Рыбникова В.А.Дашков (Дашков, 1842). Факт участия заонежских воплениц не только в свадьбах подтверждают и записи Е.В.Барсова, произведенные от И.А.Федосовой, которой приходилось причитывать и на чужих похоронах, и проводах в рекруты (Барсов, 1997). Однако, сведений о такой широкой сфере деятельности причитальщицы по Русскому Северу встречается довольно мало. В Вологодской области, наоборот, существовало четкое разграничение: «причитальщица»-специалист по свадебным плачам никогда не причитывала на похоронах, если они не касались ее родственников, а мастерицы похоронных плачей не причитывали на свадьбах (Ефименкова, 1980. С. 15). У карел чужие причитальщицы приходили оплакать покойника, если никто из женщин-родственниц не мог исполнить «законных», то есть, обязательных плачей (Конкка, 1992. С. 32). На Украине существовали даже наемные плакальщицы, ходившие оплакивать чужих покойников за определенное вознаграждение (Данилов, 1909. С. 34). На Русском Севере обычая нанимать причитальщицу на похоронах за плату не было (Шайжин, 1910, с.197; Чистов, 1988. С. 32-33). Как правило, каждая женщина была обязана сама оплакать покойника, неумение причитывать вызывало осуждение и насмешки. Чужие плакальщицы участвовали в похоронах скорее по собственному желанию, повинувшись движению души. Иначе обстоит дело с причитыванием на свадьбе. Здесь участие специальной плачеи являлось нормой, а не исключением из правил.

О том, в какие моменты свадебного обряда причитальщица выступает в своей роли, в источниках указывается по-разному. Г.Цейтлин отмечал, что в некоторых селениях Поморья был обычай в день рукоданья будить невесту рано утром причитанием, и делала это подголосница (Цейтлин, 1910. С. 24), то есть, она появлялась к самому началу обрядового действия. В других материалах говорится, что в Поморье (с.Колежма) подголосница причитывает на рукобитье при зажигании лампы перед божницей, еще до прихода «женихов» (Разумова, Коски, 1980. С. 14). В Вологодской области (Тарногский район) невеста начинала причитывать на «запоруках», когда обе стороны «били по рукам». Для помощи ей приглашали вопленицу, исполнявшую плачи (Балашов и др., 1985. С. 35). В Заонежье подголосница иногда принимала участие в обрядах со дня рукобитья («приказ», просватовство) (Барсов, 1997. Т. 2. С. 277; Агренева-Славянская, 1887. Ч. 2. С. 5), а иногда только свадебный день (Певин, 1893, с.239; Лысанов, 1916,. с. 97; АКНЦ 142/615; 148/13).

После рукобитья невеста с девушками-подругами посещала ближайших родственников. В Ряговском приходе Каргопольского уезда в семидесятые годы прошлого века с невестой ездила причитальщица, но уже в девяностые годы этого обычая не было «за неимением человека, одаренного способностью выражать чувство согласно обстоятельствам» (Ильинский, 1894. С. 362). А в деревнях прихода Большой Шалги того же уезда причитальщица сопровождала невесту в поездке к «божатке» (крестной матери), о чем даже упоминается в причитании, исполнявшемся по приезде домой: «...Я за срок проходила, прогуляла со любезными подружками, со своей слугою, верною плакальщицею» (N, 1889). В г. Онега стиховодница от лица невесты просила разрешения родителей погостить у родственников, а затем сопровождала ее в поездке (Ефименко, 1877. С. 128).

В деревнях Архангельской губернии главным моментом, в котором предполагалось участие причитальщицы, была «поседка» или «заплачка», проводившаяся до свадьбы. Главное назначение этого обряда - расплетение косы невесты, соответствовавшее расставанию с девичеством, оплакивание этого расставания.

Северно-русский свадебный ритуал включал еще один важный момент - девичью баню, в которой причитальщица также принимала участие. Например, в Поморье она сопровождала невесту в баню вместе с девушками-подголашницами. На Терском берегу Белого моря причитаниями, исполнявшимися заплакальщицей, сопровождался каждый шаг невесты, отправляющейся в баню и до момента возвращения домой.

Большой цикл причитаний приходилось исполнять причитальщице в день свадьбы. Особенно наглядный материал имеется в публикациях по Заонежью. В сценарии, изложенном В.Д. Лысановым, хорошо просматривается роль подголосницы-«правителя свадьбы» (Лысанов, 1916. С. 101-113). Она руководила всем «свадебным порядком», последовательно, шаг за шагом, управляла обрядовым действием до того самого момента, когда наступало время отъезда в церковь для венчания. На этом ее роль в свадебном обряде заканчивалась.

На Русском Севере существовали разные способы исполнения плачей: причитальщица могла причитывать одна, только с невестой или с невестой и хором девушек. В какие-то моменты свадебного обряда невеста молчала, пока подголосница причитывала. Например, она обходила с подносом и рюмками поезжан, кланялась, принимала подарки. Второй способ - когда невеста под пение причитальщицы (одной или двух, или причитальщицы и хора девушек) охает, рыдает или воет, не произнося при этом никаких слов. Например, причитальщица очень медленно, «с особенным понятием», низким голосом произносит слова причитания. Взяв невесту за руку, она кланяется вместе с ней по направлению к дверям. Невеста кричала (плакала) во все горло, как требовал обычай, с такой силой, что после этого у нее пропадал голос (Пинежье) (Ефименко, 1877. С. 82). В материалах П.В.Шейна из той же местности есть другое описание: «Невеста воем и всхлапываниями руками заглушает всех подголашниц, жалобно и умильно поющих плач. Во время плача «жемчугу» невеста ходит по комнате, всхлапывая руками и кланяется во все стороны, подголашницы в это время стоят на одном месте и поют» (Шейн, 1900. С. 390). В Онежском уезде накануне брачного дня невеста садится в большом углу, ее закрывают платком и плачем начинают причитывать («водить стихи») низкими голосами, а невеста при этом неистово плачет (Ефименко, 1877. С. 99). В Шенкурской волости плачeya вместе с девушками причитывает, а невеста в это время «чрезвычайно ревет... Причеты поет плачeya вместо невесты» (Ефименко, 1877. С. 89, 92). В Холмогорском уезде невеста

«...падает три раза в ноги тому, кому приплакивает, хлопает об пол руками и лежит на полу, пока ее не поднимут. Потом она садится на колени и обнимает за шею, плача под песни (причитания - В.К.), которые поют нарочитые плачей... Невеста только кричит: «А-а-а!» (Ефименко, 1877. С. 101). В Заонежье подголосница причитывала, «а невеста в это время глаза захватит, да «укала» только: «У-у, у-у!» (ФА, 3257/2). На Терском берегу Белого моря «плакальница» приплакивает, то есть, произносит на свой напев слова причитания, а невеста в это время плачет (Балашов, Красовская, 1969. С. 55).

Третий способ исполнения: подголосница произносит на свой напев стихи причитания, а невеста повторяет за ней строку за строкой. Такая манера зафиксирована в Архангельской области, например, в Шенкурских деревнях: «Для приплакивания приглашают двух женщин-«плачей», специалисток по части причетов. За ними невеста повторяет причеты (Добрынин, 1910. С. 37). Такая манера исполнения распространена также в Заонежье и Пудожском крае. Исполнители говорят о том, что, когда невеста причитывает, у нее «не тот голос», что у подголосницы, что последняя просто пропевает слова, а невеста вопит более жалостно. Напевы подголосницы и вторящей ей невесты могли быть разными. Как правило, в исполнении причитальщицы каждая строка причитания звучала четко, а в напеве невесты слышны интонации рыданий, мешающие произнесению слов.

Многие собиратели прошлого века называли свадебные причитания обрядовыми песнями. Действительно, плачи в исполнении причитальщицы звучали иногда очень мелодично, что действительно могло восприниматься как песня. Существовали различные напевы причитаний и различные манеры исполнения их причитальщицами. Например, в Заонежье, где родилась и восприняла исполнительскую традицию И.А.Федосова, причитывали напевно, строго следуя ритму; ценились высокие, нежные голоса. В Пинежском уезде, по описанию одного из собирателей, причитальщица произносит слова низким голосом, очень медленно и с «особенным понятием» (Ефименко, 1877. С. 81-82). В то же время, в других материалах из Пинежья отмечается, что подголосницы поют плач «жалобно и умильно», а невеста своим воем и всхлapyванием руками их заглушает (Шейн, 1900. С. 390). В Онежском уезде плачей «водят стихи» «толстым» (низким) голосом, а невеста под этот напев неистово плачет (Ефименко, 1877. С. 99).

В некоторых материалах упоминается о том, что причитальщица владела магическими приемами. Например, П.Н.Рыбников отмечал, что плакальщица оберегает невесту от «сглаза» и наговора (Рыбников, 1989. С. 49). В рассказе И.А. Федосовой говорится о том, что подголосница следила, чтобы невеста проходила через все двери «без зацепа», то есть, не прикоснувшись ни к порогам, ни к дверным косякам, в которые могла быть подброшена «порча» (Агреева-Славянская, 1887. Ч. 2. С. 63). В то же время, о заонежской подголоснице говорили, что она могла и сама «испортить» свадьбу. Можно предполагать, что причитальщица производила какие-то магические действия в бане – произносила слова заговора, чтобы привлечь любовь жениха и его родственников. Одной из задач причитальщицы как ритуального специалиста было и «налаживание» молодых, то есть, она должна была *так* выдать девушку замуж, чтобы она в семейной жизни была счастлива.

Как правило, труд причитальщицы специально не оплачивался, она получала весьма скромное вознаграждение. В Холмогорском уезде Архангельской области за «обучение» невесты плакать и причитывать во время свадьбы была «плата той женщине чем-нибудь из хлеба: пирог с рыбой из ржаного теста и пироги на пресном ржаном тесте, начиненные яшновой на молоке простоквашей с маслом» (Ефименко, 1877. С. 88). На Онеге стиховодницу кормили в течение всего времени, пока она находилась при невесте и жила в доме ее родителей, причем принимали как самую дорогую гостью, оказывая почет и уважение. Особенно угощали после заплачки,

продолжавшейся несколько часов, когда приходилось много причитывать (Ефименко, 1877. С. 126). В Заонежье подголосницу одаривали какими-нибудь вещами, например, небольшим отрезом ткани на «рукава» к станушке, головным платком и т.д. Подобный обычай существовал и в других районах Русского Севера. Но не только семья девушки оказывала знаки внимания причитальщице. В какой-то степени ее труд оплачивался гостями со стороны жениха, например, на Пинеге во время больших смотрин дружки подавали причитальщицам на подносе деньги и «разные пряности» (Ефименко, 1877. С. 77). В Заонежье подголоснице шла часть денег, собиравшихся во время исполнения причитаний для каждого гостя. Эти деньги нельзя считать реальной платой, поскольку собиравшиеся суммы были символическими, скорее это был выкуп представительнице деревенского общества за невесту от партии жениха.

Северно-русские причитальщицы сыграли большую роль в развитии народного поэтического слова, жанра причитаний. Одаренные исполнительницы вносили в стереотипные тексты свадебных причитаний свое индивидуальное, творческое начало. Создававшиеся ими произведения были неразрывно связаны с поэтическими традициями крестьянской среды, и в то же время, они содержали новый художественный материал, который усваивался этой средой. Каждая из этих талантливых женщин внесла свой неопределимый вклад в развитие лучших традиций северно-русского устно-поэтического творчества.

Примечания

- О.Х.Агренева-Славянская, 1887 - Агренева-Славянская О.Х. Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями в 3-х частях. Тверь, 1887.
- АКНЦ - Научный архив Карельского научного центра РАН. Фонд 1, оп.1. № колл./№ ед. хр.
- Балашов, Красовская, 1969 - Балашов Д.М., Красовская Ю.Е. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1969.
- Балашов и др., 1985 - Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И. Русская свадьба. М., 1985.
- Барсов, 1997 - Причитанья Северного края, собранные Е.В. Барсовым: Изд. подгот. Б.Е. Чистова, К.В. Чистов. СПб., 1997. Т. 1-2.
- Данилов, 1909 - Данилов В. Из народной жизни в Малороссии: Анекдоты о плакальщицах // Живая старина. 1909. Вып.1.
- Дашков, 1842 - Дашков В.А. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношении. СПб., 1842.
- Добрынин, 1910 - Добрынин Ф. Свадебные и кунные песни // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1910. № 18.
- Ефименко, 1877 - Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П.С. Ефименком. Ч.1. М., 1877.
- Ефименкова, 1980 - Ефименкова Б.Б. Севернорусская причеть: Междуречье Сухоны и Юга и верховья Кокшеньги (Вологодская область). М., 1980.
- Зорин, 1981 - Зорин Н.В. Русская свадьба в Среднем Поволжье. Казань, 1981.
- Ильинский, 1894 - Ильинский В. Свадебные обычаи в Ряговском приходе Каргопольского уезда // Олонецкий сборник. Вып.3. Петрозаводск, 1894.
- Истомин, 1987 - Истомин Ф.М. Об экспедиции на Север // Песни Заонежья в записях 1880-1980 годов. Сост. Т.В. Краснопольская. Л., 1987. С. 167.
- Колпакова, 1941 - Колпакова Н.П. Старинный свадебный обряд // Фольклор Карело-Финской ССР. Вып.1. Петрозаводск, 1941. С. 164-179.
- Конкка, 1974 - Конкка У.С. Карельская свадебная причитальщица - itkettaja - «возбудительница плача» // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974.
- Конкка, 1992 - Конкка У.С. Поэзия печали: Карельские обрядовые плачи. Петрозаводск, 1992
- Кузнецова, 1993 - Кузнецова В.П. Институт свадебных причитальщиц в северно-русской и прибалтийско-финской традициях (терминологический аспект) // Традиционная культура: общечеловеческое и этническое. Проблемы комплексного изучения этносов Карелии. Петрозаводск, 1993. С.63-67.
- Плесовский, 1968 - Плесовский Ф.В. Свадьба народа коми. Сыктывкар, 1968.
- Кузнецова, 1994 - Кузнецова В.П. Подголосницы Заонежья // Кижский вестник. № 4. Заонежье. Петрозаводск, 1994. С.75-85.
- Лысанов, 1916 - Лысанов В.Д. Досюльная свадьба. Песни, игры и танцы в Заонежье Олонецкой губернии. Петроград, 1916.

- Певин, 1893 - Певин П. Народная свадьба в Толвуйском приходе Петрозаводского уезда Олонецкой губернии // Живая старина. 1893. № 2.
- Разумова, Коски, 1980 - Русская свадьба Карельского Поморья (в селах Колежме и Нюхче). Изд.подгот. А.П.Разумова, Т.А.Коски. Петрозаводск, 1980.
- Рыбников, 1989 - Песни, собранные П.Н.Рыбниковым. Петрозаводск, 1989. Т.1-3.
- Сев. Двина - Народное творчество Северной Двины. Архангельск, 1966.
- Сурхаско, 1977 - Сурхаско Ю.Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX-начало XX в.) Л., 1977.
- ФА - Фонограммархив Института ЯЛИ КарНЦ РАН, № касс./№ записи.
- Цейтлин, 1910 - Цейтлин Г. Свадьба в Поморье // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1910.
- Чистов, 1988 - Чистов К.В. Ирина Андреевна Федосова. Петрозаводск, 1988.
- Шайжин, 1910 - Шайжин Н.С. Похоронные причитания Олонецкого края // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 г. Петрозаводск, 1910.
- Шейн, 1900 - Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном СПб., 1900. Т.1, вып.2.
- Н., 1889 - Н. Большая Шалга. Сельский приход в Каргопольском уезде // Олонецкие губернские ведомости. 1889. № 4.